

УДК 323.22/.28

EDN: RWEAGD

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran120253040>

## ДВОЙНОЙ КРИЗИС В БОЛГАРИИ: ТРАНСФОРМАЦИЯ ПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ

Николай Алексеевич Подчасов

ИМЭМО РАН, Москва, Россия,

e-mail: [nickpodchasov@yandex.ru](mailto:nickpodchasov@yandex.ru), ORCID: 0000-0003-3075-9651

**Ссылка для цитирования:** Подчасов Н.А. Двойной кризис в Болгарии: трансформация партийной системы // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2025. № 1. С. 30–40. DOI: 10.15211/vestnikieran120253040

***Аннотация.** Проявившаяся летом 2020 г. в Болгарии внутривластная турбулентность не завершилась, как ожидалось, по итогам выборов уже давней весны 2021 г. Не закончилась она и после шести следующих, досрочных, парламентских выборов. Это позволяет предположить, что наблюдаемый феномен не стал следствием политической конъюнктуры, а носит системный характер. В статье выдвигается гипотеза, что неспособность болгарской политической элиты в течение неполных четырёх лет (апрель 2021 – декабрь 2024 гг.) обеспечить стране стабильное управление является следствием совпадения двух долгосрочных процессов. Первый из них заключается в трудной адаптации национальной политической культуры к модели парламентской демократии, установленной в стране после 1989 г. Симптомы этих трудностей – хроническая фрагментированность болгарского парламента, поляризация политического дискурса, низкий уровень доверия к институту Национального собрания, падение электоральной активности населения. Второй процесс связан с незавершённой трансформацией партийной системы. Её началом послужило резкое снижение в конце 2010-х – начале 2020-х гг. популярности Болгарской социалистической партии (БСП) – одной из двух ведущих политических сил в стране. Падение значения БСП в качестве одного из полюсов болгарской политики вызвало острую конкуренцию среди прочих оппозиционных партий за право «заменить» социалистов в роли лидера протестных настроений. Это обстоятельство дополнительно усилило противоречия между парламентскими фракциями и затруднило миссию по формированию устойчивого правящего большинства. В заключительной части статьи автор рассматривает возможные сценарии выхода из создавшейся ситуации с учётом проведённого анализа причин политической турбулентности.*

***Ключевые слова:** Болгария, внутренняя политика, политический кризис, партийная система, парламентская демократия, двухпартийность.*

Статья поступила: 30.12.2024; после доработки: 17.01.2025; принята к печати: 27.01.2025.

## DOUBLE CRISIS IN BULGARIA: TRANSFORMATION OF THE PARTY SYSTEM

Nikolay A. Podchasov

MEMO, Moscow, Russia, e-mail: nickpodchasov@yandex.ru, ORCID: 0000-0003-3075-9651

**To cite this article:** Podchasov, N.A. (2025). Double crisis in Bulgaria: transformation of the party system. *Nauchno-analiticheskiy vestnik IE RAN* 43(1): 30–40. (in Russian). DOI: 10.15211/vestnikieran120253050

**Abstract.** *The internal political turbulence that manifested itself in Bulgaria in the summer of 2020 did not end, as expected, after the elections in the spring of 2021. This suggests that the observed phenomena are not a consequence of political conjuncture, but are systemic in nature. The article hypothesises that the failure of the Bulgarian political elite to provide the country with stable governance for four years (2021–2024) is a consequence of the overlap of two long-term processes. The first one consists in the difficult adaptation of the national political culture to the model of parliamentary democracy established in the country after 1989. Symptomatic of these difficulties are the chronic fragmentation of the Bulgarian parliament, the polarisation of political discourse, the low level of trust in the institution of the National Assembly, and the decline in the electoral activity of the population. The second process involves the unfinished transformation of the party system. It started with a sharp decline in the popularity of the Bulgarian Socialist Party (BSP), one of the two leading political forces in the country, in the late 2010s and early 2020s. The drop in the importance of the BSP as one of the poles of Bulgarian politics caused a fierce competition among other opposition parties for the right to «replace» the Socialists as the leader of the protest movement. This circumstance further intensified the contradictions between the parliamentary factions and complicated the mission to form a stable ruling majority. In the final part of the article, the author considers possible scenarios for a way out of the situation, taking into account the analysed causes of political turbulence.*

**Key words:** *Bulgaria, domestic politics, political crisis, party system, parliamentary democracy, two-party system.*

Article received: 30.12.2024; revised: 17.01.2025; accepted: 27.01.2025.

### Внешние проявления кризиса

Начиная с 2021 г. в Болгарии происходят события, природа которых ещё не вполне очевидна, несмотря на многочисленные попытки анализа, предпринимаемые как в самой стране, так и за рубежом. Если суммировать наиболее явные внешние проявления этих процессов, то они сводятся к неспособности Народного собрания в течение четырёх лет обеспечить республике стабильное управление. С апреля 2021 г. по конец 2024 г. состоялось семь парламентских выборов. Каждый новый состав депутатского корпуса предпринимал попытки сформировать правительство, однако их опыты либо заканчивались провалом, либо приводили к появлению нестабильных коалиционных Кабинетов, распадавшихся менее чем через год. В соответствии с действующей Конституцией, парламент, исчерпавший возможности по созданию правительства, распускался, и цикл начинался снова. Однако седьмые выборы, прошедшие в октябре 2024 г., по-видимому, не приблизили страну к выходу из затянувшейся турбулентности. Напротив, они породили настолько фрагментированный и конфликтный состав парламента, что даже такая задача, как выбор председателя Народного собрания, – необходимый шаг

*Научно-аналитический вестник ИЕ РАН, 2025, № 1*

для начала работы законодательного органа – потребовала беспрецедентного количества времени (полтора месяца) и попыток (десять).

### Кризис партийной системы

Существует несколько объяснений наблюдаемого феномена с точки зрения развития болгарской партийной системы. Первая и наиболее часто встречающаяся в СМИ трактовка связывает неудачи в формировании правительства с растущей ролью популистских стратегий в политической жизни страны. Первая волна популизма настигла Болгарию на выборах 2001 г., когда впервые партия без чёткой структуры и артикулированной идеологии, но во главе с харизматичным и популярным экс-монархом («Национально движение “Симеон Второй”», НДСВ) не просто вошла в парламент, но заняла первое место, отодвинув на второй план обоих лидеров предыдущего десятилетия (Смилов 2009).

С этого момента попытки повторить её успех не прекращались и к началу 2020-х гг. стали наиболее распространённой стратегией среди местных политических сил. Это существенно снизило договороспособность участников политической жизни. Каждый игрок ставит своей целью привлечь максимальное число избирателей через критику своих оппонентов. При этом обыкновённо используется типичная для популистов риторика противопоставления «народа» и «истеблишмента», где роль «прогнившей системы» приписывается конкурентам. Характерно, что после 2020 г. подобными приёмами стали пользоваться не только новые политические проекты, но и старые партии с разветвлённой сетью местных органов, богатой историей и вполне определённой идеологией (Петров 2022). Популистский мейнстрим препятствует формированию стабильных союзов, поскольку выход из коалиции с громким скандалом представляется участникам более выгодным шагом, нежели трудная и не всегда очевидная избирателям работа в коллективном правительстве.

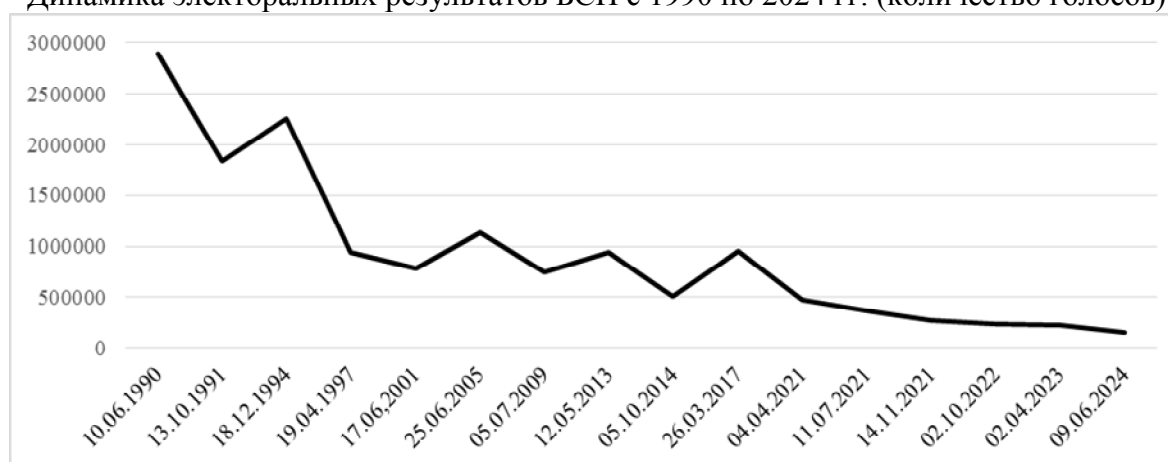
Другая причина кризиса с точки зрения внутренних процессов в болгарской партийной системе заключается в изменении роли участников этой системы. С 1989 по 2021 г. в Болгарии сохранялись черты двухпартийности (в литературе встречаются также термины «двухплюсная» (Карасимеонов 2011) и «биполярная» (Баева 2020) партийная система). В первое десятилетие постсоциалистического развития деление на два лагеря (левых и правых) было наглядным и не вызывало сомнений: победа одного сопровождалась одновременным и равнозначным поражением другого. Ситуация несколько изменилась с появлением популистских партий в начале 2000-х гг., когда число парламентских партий стало увеличиваться. В то же время, несмотря на усиливающуюся фрагментацию, направляющей осью политической жизни оставалось противостояние правых и левых.

Если в 1990-е и 2000-е гг. лагерь правых возглавлял Союз демократических сил (Съюз на демократичните сили, СДС), то после 2009 г. эстафету у него переняла партия «Граждане за европейское развитие Болгарии» («Граждани за европейско развитие на България», ГЕРБ), впоследствии объединившиеся в коалицию ГЕРБ–СДС. На выборах 2009 г. эта партия ближе всего подошла к повторению успеха популистов 2001 г., сразу завоевав первое место в парламенте, хотя и с несколько меньшим результатом. Разница также заключалась в том, что ГЕРБ удалось закрепить свой успех за счёт искусного внутривнутриполитического лавирования и связей с влиятельными внутренними и внешними игроками. Благодаря этому период с 2009 по 2021 г. стал временем доминирования ГЕРБ на политической арене. В условиях фрагментированного парламента и имея менее 40% голосов этой партии тем не менее удавалось не только сохранять первенство в парламенте, но и возглавлять правительства, добиваясь проведения собственной линии в Народном собрании при помощи тактики плавающего большинства.

Что касается лагеря левых, то его главным представителем на протяжении всех трёх десятилетий постсоциалистической истории была Болгарская социалистическая партия (Българската социалистическа партия, БСП), наследница Болгарской коммунистической партии. В отличие от правых, добившихся стабильных позиций в партийной системе страны при помощи коалиции ГЕРБ–СДС, БСП, начиная с первых демократических выборов, демонстрировала нисходящую тенденцию (рис. 1). Электоральные результаты этой партии отражают маятниковые колебания симпатий болгарских граждан в рамках сначала явной двухпартийной системы (1989–1997 гг.), а затем в системе крайнего плюрализма (по классификации Дж. Сартори), сохраняющей определённые черты двухпартийности. Эти колебания, однако, снижают свою интенсивность по мере того, как население перестаёт видеть в БСП реальную альтернативу действующей власти, в результате чего с 2021 г. динамика электоральных результатов социалистов меняется.

Рисунок 1

Динамика электоральных результатов БСП с 1990 по 2024 гг. (количество голосов)



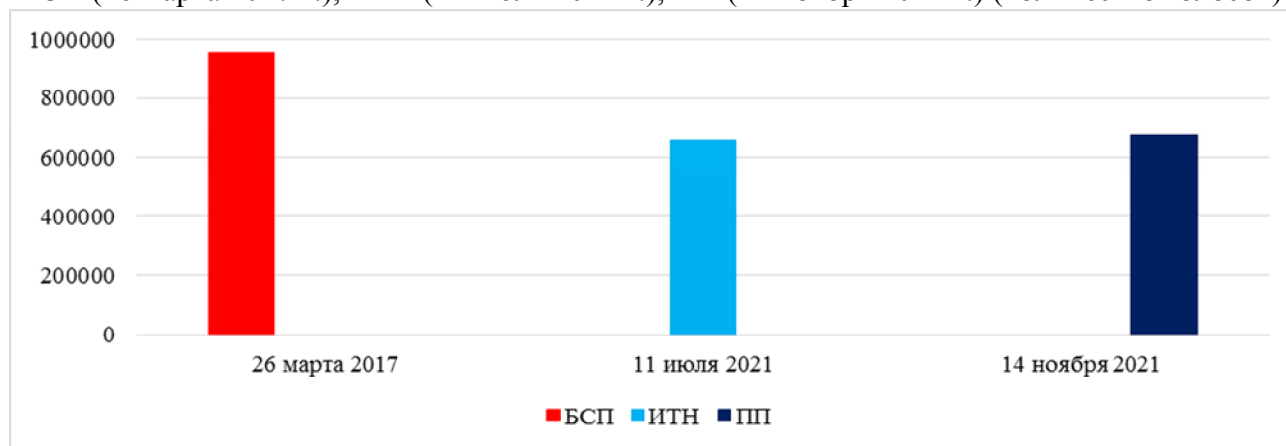
Источник: составлено автором на основе данных Центральной избирательной комиссии Республики Болгария.

Утрата БСП статуса одного из двух полюсов болгарской политики лишило партийную систему страны устойчивости и послужило отправной точкой для кризиса. Открывшаяся вакансия «главного соперника» ГЕРБ стала фактором, препятствующим консолидации оппозиции вокруг признанного лидера и обострившим конкуренцию между её оппонентами. На выборах в июле 2021 г. символическую победу над партией-гегемоном одержал новый политический проект «Есть такой народ» («Има такъв народ», ИТН), а уже в ноябре того же года первое место перешло к ещё более новой коалиции «Продолжаем перемены» («Продължаваме промяната», ПП) (рис. 2). И тот, и другой игрок использовали популистские методы, обещая гражданам кардинальные перемены и во многом повторяя лозунги БСП предыдущих лет. Между тем ни одному из них не удалось мобилизовать весь протестный электорат и, что ещё более важно, закрепить достигнутый результат, сформировав функциональное правительство. Конкуренция между этими и прочими, более мелкими претендентами на статус главной альтернативы ГЕРБ препятствовала налаживанию ими конструктивного взаимодействия.

Третьим объяснением кризиса партийной системы Болгарии стал внешнеполитический фактор. После выборов ноября 2021 г. победа коалиции «Продолжаем перемены» мобилизовала противников ГЕРБ и способствовала формированию правящей коалиции из четырёх очень различных по идеологии партий, в которую помимо ПП вошли и три других кандидата, противопоставлявших себя партии-гегемону: ИТН, БСП и «Демократическая Болгария» («Демократична България», ДБ). Все четверо были вынуждены отложить свои противоречия

Рисунок 2

Максимальные электоральные результаты претендентов на статус «альтернативы ГЕРБ»: БСП (26 марта 2017 г.), ИТН (11 июля 2021 г.), ПП (14 ноября 2021 г.) (количество голосов)



Источник: составлено автором на основе данных Центральной избирательной комиссии Республики Болгария.

ввиду очевидного запроса общества на стабильность. Хотя каждый из них претендовал на первенство в лагере противников ГЕРБ, новые выборы едва ли могли быть выгодны кому-то из них. Эта патовая ситуация позволяла рассчитывать на то, что коалиция сохранит стабильность хотя бы до половины электорального периода.

Однако начало российской специальной военной операции на Украине в феврале 2022 г. имело в Болгарии большой резонанс и привело к новому размежеванию в политической элите. Если ранее основное противостояние в парламенте шло по линии «ГЕРБ – анти-ГЕРБ», то украинские события добавили к этому противоречия между сторонниками категорического осуждения политики Москвы и защитниками более консервативного и национально-ориентированного подхода (Божанов 2024).

Непосредственным следствием стало обострение конфликтов в правящей коалиции, которая распалась летом 2022 г. Новый Кабинет министров был сформирован лишь через год, после выборов весной 2023 г. На основе общих внешнеполитических приоритетов ПП и ДБ пошли на сделку со своим главным противником ГЕРБ–СДС, создав противоречивое правительство, прекратившее существование через девять месяцев в результате борьбы участников за расширение своего влияния. К этому моменту стало очевидным, что при существующих условиях ни внутриполитическая (анти-ГЕРБ), ни внешнеполитическая платформа не могут стать основанием для формирования стабильного правящего большинства.

### Кризис политической модели

Согласно Конституции Болгария является парламентской демократией. Правительство в ней формируется Народным собранием: победившая на выборах партия получает от главы государства мандат на создание Кабинета министров, который она должна либо реализовать, либо вернуть. В случае неудачи мандат передаётся политической силе, обладающей второй по численности фракцией в парламенте. Если и она терпит неудачу, президент передаёт право сформировать правительство любой из парламентских партий на своё усмотрение. Когда и это не позволяет предложить вариант управления, поддерживаемый большинством депутатов, Народное собрание распускается, назначаются выборы, а министерские полномочия передаются техническому Кабинету, назначаемому главой государства.

За прошедшие с апреля 2021 г. неполные четыре года технические, лишённые парла-

ментской поддержки большинства, правительства находились у власти 25 месяцев: первый Кабинет С. Янева с 12 мая по 16 сентября 2021 г., второй – с 16 сентября по 13 декабря 2021 г.; первый Кабинет Г. Донева с 2 августа 2022 г. по 3 февраля 2023 г., второй – с 3 февраля по 6 июня 2023 г.; первый Кабинет Д. Главчева с 9 апреля по 27 августа 2024 г., второй – с 27 августа по настоящее время. Для сравнения, регулярные, утверждённые парламентом, правительства за этот же период возглавляли страну всего 17 месяцев.

Кризис партийной системы, обусловленный перечисленными выше факторами, привёл к ситуации, когда Народное собрание не может выполнять своих конституционных полномочий. Непосредственное управление государством в течение вот уже более двух лет (25 месяцев) осуществляется в обход выраженной на выборах воле избирателей. Тогда как сами депутаты (по-болгарски – *народни избранници*, народные избранники) вместо выполнения своих обязанностей занимаются публичным выяснением отношений и самопиаром.

На этом фоне резко снизилась избирательная активность болгарских граждан. Правда, на выборах в октябре 2024 г. она оказалась выше, чем ожидалось: 38,94%, на 4,53 п.п. больше, чем в июне 2024 г. Между тем это означает, что более 60% избирателей проигнорировали голосование (которое в Болгарии является обязательным по закону). Надо также принять во внимание, что 82 тыс. граждан (1,25% электората) выбрали графу «Не поддерживаю никого» (Избори... 2024). Кроме того, в ходе выборов было зафиксировано беспрецедентно высокое число случаев скупки голосов, а также иных способов оказания давления на избирателей. По приблизительным оценкам социологов речь идёт о 0,5 млн граждан, т.е. 7,5% всех, имеющих право участвовать в выборах (Първан Симеонов:... 2024).

Всё это приводит к падению рейтинга парламента как института. Согласно результатам исследования социологического агентства «Маркет линкс», опубликованным 23 декабря 2024 г., Народное собрание пользовалось доверием лишь 6% граждан страны. Характерно также, что самым популярным политиком на конец 2024 г. являлся не лидер одной из представленных в парламенте партий, а глава государства Румен Радев, доверие которому выразил 51% опрошенных. Его ближайшим конкурентом стала выбранная с таким трудом председатель парламента Н. Киселова, получившая всего 28% (Радев... 2024).

Фрагментация политического поля, недоговороспособность парламентских партий, низкий уровень избирательной активности и доверия к институту Народного собрания представляют собой симптомы кризиса парламентской модели демократии в Болгарии. Кризис партийной системы, проявившийся с 2021 г., способствовал обострению указанных проблем. Однако важно учитывать, что все перечисленные выше признаки присутствовали в болгарской политике и в предыдущий период.

Низкая договороспособность национальной элиты проявлялась и раньше, что, в частности, послужило одной из причин кризиса 2013–2014 г. После досрочной отставки первого правительства ГЕРБ в марте 2013 г. и последовавших выборов в мае того же года к власти пришла коалиция социалистов с партией турецкого меньшинства («Движение за права и свободы», ДПС). Созданный ими Кабинет продержался до августа 2014 г., когда противоречия между партнёрами вынудили премьер-министра подать в отставку. Это была единственная за 2010-е гг. успешная попытка оппозиции препятствовать доминированию ГЕРБ. Остальные выступления против партии-гегемона заканчивались ещё быстрее из-за острой конкуренции между её оппонентами (Подчасов 2021).

Отчасти причиной, а отчасти следствием этого является высокая степень фрагментации болгарского политического пространства. В первое десятилетие после перехода к парламентской демократии в Народном собрании присутствовало от трёх (1991 г.) до пяти (1994, 1997

гг.) фракций. В 2005 г. впервые в парламент прошло семь политических сил. Новый рекорд был установлен в 2014 г., когда депутатский корпус оказался разделён на восемь фракций. Этот результат был повторён на выборах в октябре 2014 г. (восемь фракций), причём за порогом Народного собрания осталась ещё одна партия («Величие»), получившая, согласно официальным данным ЦИК, 3,99% голосов (при необходимых 4%).

Не новость и низкая явка на выборах. Все 2010-е гг. она составляла менее 55% (2013 г. – 51,33, 2014 – 48,66, 2017 г. – 54,07%). То же касается и отношения граждан к парламенту. Согласно исследованию *Gallup International*, как минимум с 2014 г. уровень доверия Народному собранию не превышал 30%, а с 2020 г. опустился ниже отметки в 20% (Равносчетка... 2021).

### Сценарии выхода из кризиса

Если согласиться с гипотезой, что события в Болгарии являются отражением кризиса партийной системы, наложившегося на кризис политической модели, то можно предположить три варианта выхода из создавшейся ситуации. Первый и наиболее оптимистичный сценарий допускает, что накопившиеся проблемы могут быть разрешены без серьёзной трансформации партийной и политической систем. Такой вариант чаще всего рассматривается в болгарских СМИ. Идея изменения политической системы воспринимается обществом с большой настороженностью. Обсуждая пути выхода из кризиса, политологи стремятся подчеркнуть, что сохранение существующей модели является не только предпочтительным, но и единственным приемлемым сценарием. «Нет другого варианта, кроме объединения усилий и возможностей протестных партий», – заявляет бывший лидер СДС и экс-премьер (1997–2001 гг.) Иван Костов (Костов 2021). «Политики ... должны найти путь к не голосующим избирателям, ... убедить их в значении участия в выборах. Такой подход требует времени, ... но альтернативы нет. Вернее, она есть, но слишком зловещая, чтобы считать её таковой», – соглашается журналист Явор Сидеров (Сидеров 2023).

Если Костов предлагает политикам действовать в рамках установленных парламентских процедур (создание коалиции идеологически близких партий), то Сидеров говорит о необходимости изменить подходы в работе с электоратом. Ещё более решительные меры предлагает депутат от одной из праволиберальных партий Божидар Божанов. По его мнению, выход надо искать не в политике как таковой, а в обеспечении верховенства права. «Единственный способ преодолеть политический кризис – вернуться к устранению его первопричины: для осуществления власти (для важных дел, с высокими рисками и большими интересами) не существенно, кто министр и у кого большинство в парламенте, а важно, кто “держит” прокуратуру и службы. ... Пока мы не примем новый закон о судебной власти, не изберём Высший судебный совет и Высший прокурорский совет (который изберёт нового генерального прокурора), и пока всё это не будет происходить прозрачно и объяснимо для общественности, политический кризис не закончится» (Божанов 2024).

«Перспективы формирования регулярного и стабильного правительства на сегодняшний день кажутся эфемерными, но шанс ещё есть», – подводит итоги доктор юридических наук Борислав Цеков. «Всё зависит от зрелости и стратегических навыков политиков. Провал их усилий, безусловно, ещё больше подорвёт доверие граждан к политической системе» (Цеков 2024).

Второй вариант выхода из кризиса предполагает, что найти решение в рамках существующей конфигурации политических сил не удастся – потребуется изменить партийную систему. По сформировавшейся с 2001 г. традиции позитивные изменения у болгарских граждан

ассоциируются прежде всего с появлением нового политического проекта, вероятнее всего возглавляемого харизматичным лидером. Так, например, считает доктор исторических наук, профессор Трендафил Митев: «В власти должен появиться хотя бы один политический Апостол [так в Болгарии называют просветителя и борца за независимость страны от Османского ига Василя Левского], который мобилизует нацию на реальную политику и новые цели!» (Митев 2024).

Возглавить такую новую партию, по мнению доктора социологических наук, профессора Огняна Минчева, мог бы действующий глава государства Румен Радев, обладающий наиболее высоким рейтингом доверия среди современных болгарских политиков. «Уже есть договорённость о повторных выборах, на которых, по всей вероятности, в качестве средства выхода из политического кризиса будет выдвинута партия Радева или некий проект общественного движения, объединяющего различные партии. [Создание широкой коалиции в рамках действующей партийной системы] больше не рассматривается ни участниками предыдущей коалиции, ни другими политическими игроками как надёжный сценарий, позволяющий предотвратить дальнейшее углубление кризиса» (Минчев 2024).

Наконец, третий сценарий в принципе отрицает возможность выхода из кризиса в рамках существующей политической системы, независимо от того, как будут развиваться отношения между конкретными партиями. Согласно этому варианту для преодоления сложившейся ситуации потребуются кардинальная трансформация действующей модели демократии – вероятно, в сторону ограничения роли законодательной власти и расширения полномочий главы государства.

Подобная перспектива вызывает изрядные опасения в болгарском обществе и зачастую воспринимается как регресс по сравнению с существующей моделью. «Парламентская демократия требует политической культуры, которой у нас нет. Болгары привыкли к тому, что их угнетает сатрап – султан, король или президент», – пишет журналист Росен Тахов (Тахов 2024). «Политический, экономический и социальный хаос в странах европейско-евразийского пространства можно определить как закономерный процесс исчерпания демократической многопартийной системы, сложившейся за последние 30 лет в бывшем восточном блоке. ... Очевидно, пришло время президентских республик», – отмечает доктор исторических наук, профессор Нина Дюлгерова (Дюлгерова 2024).

### **Попытка выхода из кризиса**

16 января 2025 г., почти через три месяца после состоявшихся в октябре 2024 г. выборов, Народное собрание Болгарии избрало Кабинет министров. Новое правительство получило поддержку 125 из 240 депутатов, на четыре больше, чем необходимо. Слабостью нового Кабинета стал пёстрый состав создавшей его коалиции: в неё вошли четыре политические силы с очень разной идеологической направленностью: ГЕРБ, её бывшие соперники БСП и ЕТН, а также не получивший министерских постов, но подписавший соглашение с ГЕРБ осколок турецкой этнической партии «Демократия за права и свободы – ДПС» (ДПС–ДПС).

Опыт двух предыдущих коалиционных правительств, продержавшихся у власти менее года, а также принципиальные различия между участниками правящего большинства вызывают определённый скепсис в отношении долговечности сформированного Кабинета министров. Между тем именно относительная слабость вошедших в коалицию партий теоретически могла бы способствовать её устойчивости. Для каждой из перечисленных политических сил участие в управлении страной является шансом переломить тенденцию к снижению собственной роли в национальной политике.



Так, победе ГЕРБ на выборах в октябре 2024 г. во многом способствовало обещание её лидера Борисова добиваться возвращения на пост главы правительства. Однако заручиться поддержкой партнёров не удалось: для многих из них четвёртый срок Борисова в роли премьер-министра оказался неприемлемым условием. Это неприятие со стороны потенциальных союзников является серьёзной проблемой для ГЕРБ, создававшейся во многом как «личный проект» Борисова, построенный на его популярности и авторитете. Если переломить ситуацию не удастся, партия будет вынуждена производить «ребрендинг» со сменой первого лица, что может быть чревато не только внутренними проблемами, но и утратой значительной части лояльного электората. В этом контексте успешная деятельность правительства является для ГЕРБ шансом решить проблему без болезненных внутренних потрясений.

В не меньшей степени на положительный эффект от участия в Кабинете министров рассчитывают БСП и ЕТН. Эти абсолютно непохожие политические силы сближают схожие вызовы: обе партии в настоящий момент утратили в глазах населения статус «второго полюса» внутренней политики и опустились до статуса второстепенных игроков. На выборах в октябре 2024 г. БСП заняла пятое место, ЕТН – седьмое. Для них членство в правящей коалиции является возможностью если не прекратить, то хотя бы замедлить отчётливо наметившийся процесс маргинализации.

Наконец, четвёртый участник парламентского большинства, ДПС–ДПС, в ходе последних выборов проиграл второму претенденту в схватке за голоса болгарских турок – «Движению за права и свободы – Новое начало» (ДПС–НН). Поддержка правительства для этой политической силы может стать возможностью восстановиться после поражения, сохранить конкурентоспособность и минимизировать потери (Подчасов 2025).

\* \* \*

Таким образом, создание коалиционного правительства с участием четырёх заинтересованных партий является попыткой политической системы реализовать первый и наименее болезненный из перечисленных выше сценариев выхода из кризиса, подразумевающий сохранение статус-кво. Специфические обстоятельства, в которых оказались составившие Кабинет политические силы, делают реализацию подобного варианта возможным. Однако при этом остаются неразрешёнными причины, породившие текущую ситуацию.

Одна из важнейших из них – трансформация партийной системы, наложившаяся на кризис политической модели. Сложившаяся в республике партийная система с фрагментированным политическим полем и двумя противостоящими друг другу крупными партиями (правые/левые) утратила стабильность в начале 2020-х гг. Один из двух ведущих игроков растерял сторонников и перестал восприниматься обществом как альтернатива находящейся у власти части элиты. Занять освободившуюся нишу попытались несколько политических проектов, что привело к обострению конкуренции между претендентами на статус второго полюса болгарской политики и стало препятствием к образованию долгосрочных коалиций. Ситуацию усугубило доминирование в современной болгарской политической культуре популистских методов, предписывающих борьбу за внимание публики в ущерб налаживанию конструктивных отношений с партнёрами. Свою лепту также внесло обострение внешнеполитической обстановки, добавившее к прежним противоречиям политиков расхождение по вопросу об украинском кризисе.

Что касается кризиса политической модели, то его признаки наблюдались уже давно. К ним относятся фрагментированность парламента (шесть и более фракций), невысокая избирательная активность (менее 40%), низкий уровень доверия институту Народного собрания

(менее 30%, в 2024 г. – 6%). В сочетании с обострившейся конкуренцией среди парламентских партий в условиях дестабилизации партийной системы это привело к тому, что с начала 2021 г. и политическая система страны оказывается неспособна обеспечить стабильную работу высших государственных органов.

Прошедшие за эти четыре года семь выборов в Народное собрание не позволили исправить выявившиеся пороки. В этих условиях появляются опасения, что вывести страну из кризиса можно лишь кардинально изменив сложившуюся партийную систему (через появление нового популярного политического проекта) либо отказавшись от модели парламентской демократии в сторону расширения полномочий главы государства. Подобные идеи пока воспринимаются в стране настороженно: составленное 16 января 2025 г. коалиционное правительство является попыткой политической элиты избежать радикальных перемен. На данный момент трудно сказать, насколько успешным окажется этот опыт. Однако очевидна усталость населения от борьбы между всё растущим числом парламентских партий. Если действующие политики не продемонстрируют способности к совместным действиям, в Болгарии неминуемо будет расти поддержка альтернативных вариантов политического развития.

### Список литературы / References

Баева, И. (2020). Узловые проблемы политической истории Болгарии в начале XXI в. // Очерки политической истории стран Центральной и Юго-Восточной Европы. Конец XX – начало XXI в. Отв. ред. К. В. Никифоров. М. Институт славяноведения РАН: 12–52. [Baeva, I. (2020). Nodal problems of the political history of Bulgaria in the early XXI century. In: Nikiforov, K. (ed.) (2020). Essays on the political history of the countries of Central and South-Eastern Europe. Late XX – early XXI century. Moscow: Institute for Slavic studies, RAS: 12–52. (In Russian)]. DOI: 10.31168/2712-8342.2020.1.2

Божанов, Б. (2024). Анализ на политическата криза. БЛОГодаря. 15.05.2024. [Bojanov, B. (2024). Analysis of the political crisis. BLOGodara. 15.05.2024. (In Bulgarian)]. Available at: <https://blog.bozho.net/blog/4313> (accessed 29.12.2024).

Дюлгерова, Н. (2024). Свободно падане по време на избори – 2024 г. Труд. 04.12.2024. [Dyulgerova, N. (2024). Free fall during elections – 2024. Trud. 04.12.2024. (In Bulgarian)]. Available at: <https://trud.bg/свободно-падане-по-време-на-избори-2024-г/> (accessed 29.12.2024).

Избори за народни представители. Централна избирателна комиссия. 27.10.2024. [Elections for MPs. Central Election Commission. 27.10.2024. (In Bulgarian)]. Available at: <https://results.cik.bg/pe202410/aktivnost/index.html> (accessed 29.12.2024).

Карасимеонов, Г. (2011). Партийная система в Болгарии в 2001–2009 гг.: трансформация и эволюция политических партий // Вестник Московского университета. Серия 12: политические науки (1): 23–41. [Karasimeonov, G. (2011). Party system in Bulgaria in 2001–2009: Transformation and evolution of political parties. Vestnik of Moscow University. Series 12: Political Science (1): 23–41. (In Russian)].

Костов, И. (2021). Има ли изход от политическата криза? Mediapool. 02.06.2021. [Kostov, I. (2021). Is there a way out of the political crisis? Mediapool. 02.06.2021. (In Bulgarian)]. Available at: <https://www.mediapool.bg/ima-li-izhod-ot-politicheskata-kriza-news322572.html> (accessed 29.12.2024).

Минчев, О. (2024). Най-вероятният пробив в политическата криза ще дойде по линия на Радев. Алтернатива. 25.11.2024. [Minchev, O. (2024). The most likely breakthrough in the political crisis will come through Radev. Alternative. 25.11.2024. (In Bulgarian)]. Available at: <https://altanalyses.org/2024/11/25/най-вероятният-пробив-в-политическата/> (accessed 29.12.2024).

Митев, Т. (2024). Израждането на национално отговорното политическо мислене в България. Труд. 03.12.2024. [Mitev, T. (2024). The Emergence of Nationally Responsible Political Thinking in Bulgaria. Trud. 03.12.2024. (In Bulgarian)]. Available at: <https://trud.bg/израждането-на-национално-отговорното-политическо-мислене-в-българия/> (accessed 29.12.2024).

Петров, А. (2022). Как България ще излезе от политическата криза? Няма. Webcafe. 15.07.2022. [Petrov, A. (2022). How will Bulgaria get out of the political crisis? It won't. Webcafe. 15.07.2022. (In Bulgarian)]. Available at: <https://webcafe.bg/caffeine/kak-balgariya-shte-izleze-ot-politicheskata-kriza-nyama.html> (accessed 29.12.2024).

Подчасов, Н.А. (2021). Десять лет у власти в Болгарии: опыт внутривнутриполитического лавирования партии ГЕРБ // Проблемы национальной стратегии 4: 72–97. [Podchasov, N.A. (2021). Ten years in power in Bulgaria: the experience of internal political manoeuvring of the GERB party. Problems of National Strategy: 72–97. (In Russian)].

Подчасов, Н.А. (2025). Правительство последних шансов. ИМЭМО РАН. 21.01.2025. [Podchasov, N.A. (2025). The government of last chances. ИМЭМО РАН. 21.01.2025. (In Russian)].

Първан Симеонов: Ако и този път не се направи правителство, може да се стигне до експлозия. Епицентър. 29.12.2024. [Parvan Simeonov: If a government is not made this time too, it could lead to an explosion. Epicenter. 29.12.2024. (In Bulgarian)]. Available at: <https://epicenter.bg/article/Parvan-Simeonov--Ako-i-tozi-pat-ne-se-napravi-pravitelstvo--mozhe-da-se-stigne-do-eksploziya/364319/11/0> (accessed 29.12.2024).

Равносметка на институционално доверие в края на този мандат и моментна картина на електоралните нагласи. Gallup International. 19.02.2021. [Institutional trust at the end of this term and a snapshot of electoral attitudes. Gallup International. 19.02.2021. (In Bulgarian)]. Available at: <https://www.gallup-international.bg/44430/institutional-confidence-and-electoral-snapshot/> (accessed 29.12.2024).

Радев и Киселова са с най-висок рейтинг. Сегга. 23.12.2024. [Radev and Kiselova have the highest rating. Segga. 23.12.2024. (In Bulgarian)]. Available at: <https://www.segabg.com/hot/category-bulgaria/radev-i-kiselova-sa-nay-visok-reyting> (accessed 29.12.2024).

Сидеров, Я. (2023). Трите кризи на България. DW. 08.12.2023. [Siderov, Y. (2023). The Three Crises of Bulgaria. DW. 08.12.2023. (In Bulgarian)]. Available at: <https://www.dw.com/bg/trite-krizi-na-blgaria/a-67667117> (accessed 29.12.2024).

Смилов, Д. (2009). Парламентские выборы 2009 года в Болгарии: популизм и европеизация? // Сравнительное конституционное обозрение 6(73): 16–26. [Smilov, D. (2009). Parliamentary Elections 2009 in Bulgaria: Populism and Europeanisation? // Comparative Constitutional Review 6(73): 16–26. (In Russian)].

Тахов, Р. (2024). Не сме дорасли за парламентарна демокрация. Труд. 18.12.2024. [Takhov, R. (2024). We are not ready for parliamentary democracy. Trud. 18.12.2024. (In Bulgarian)]. Available at: <https://trud.bg/не-сме-дорасли-за-парламентарна-демокрация/> (accessed 29.12.2024).

Цеков, Б. (2024). Не е ли време вече за нормалност? Труд. 16.12.2024. [Tsekov, B. (2024). Isn't it time for normality? Trud. 16.12.2024. (In Bulgarian)]. Available at: <https://trud.bg/не-е-ли-време-вече-за-нормалност/> (accessed 29.12.2024).